

МАРК ДОВАТОВ

СЕНТИМЕНТЫ
И РАССКАЗЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Секс-рассказы

18+

Марк Довлатов
Тайные желания.
Секс-рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62162142

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03677-2

Аннотация

Вы любите детективы? Любите проникать в тайны? Ну конечно, кто же не любит. Но тайны сознания и подсознания раскрывать гораздо интереснее, чем преступления. Что стоит за нашими сексуальными желаниями и предпочтениями, что нам нравится и откуда это берется – об этом и размышляет Майкл Д. И он не только размышляет – он действует! Хотите узнать, каким бывает горячий секс без табу? Хотите вместе с ним испытать опасный метод и многое другое? Тогда заходите. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Катарсис

7

Конец ознакомительного фрагмента.

29

*Если бы люди больше осознавали,
каким строгим универсальным законам подчиняются
даже самые дикие и произвольные фантазии.
(К.Г.Юнг)*

Катарсис

*Кто не прошел через чистилище собственных страстей,
тот не преодолел их до конца.*

*Ваш взор станет ясным лишь тогда,
когда вы сможете заглянуть в свою собственную душу.*

(К.Г.Юнг)

Сознание Михаила послало ему какой-то сигнал, он вынырнул из сна и раскрыл глаза: было еще темно.

– Миша. Обними меня.

Он повернулся налево: рядом с ним на боку лежала рыжеволосая девушка, укрытая по самые уши. Он перебрался к ней под одеяло, прижался, обнял за плечи, провел ладонью по ее руке, передвинул ладонь на живот, опустил ниже, а губами легонько коснулся спины девушки.

– Не спится, Бельчонок? Мандраж?

– Да как-то... муторно.

– Ну давай тебя за писюнчик потрогаем. Или перевернись на спину, а я...

– Нет, просто потрогай.

Михаил просунул ладонь меж ляжек девушки, нашел клитор, стал его тихонько трогать, она медленно двигала ногами, вздыхала, потом замерла, дернулась, ухнула и расслабилась.

– Спасибо, родной.

– Полегчало?

– Да. Почти.

– Ты из-за экзамена волнуешься?

– Не знаю. Вроде и не волнуюсь. Первый раз, что ли.

– Ну так плюнь. А что за экзамен?

– Психология.

– Ну, ерунда какая. Это же не анатомия. Если что, скажешь, что у тебя на этот счет свое мнение. А дальше говори, что хочешь.

– Ну да, ну да. Надо в душ сходить да собираться.

Просвет между шторами уже распилит спальню пополам золотом рассвета, луч солнца отразился в зеркале шкафа, прыгнул на хрусталь люстры и забрызгал комнату радужными бликами. Михаил перебрался на свою сторону, сон ушел напрочь, он забросил руки за голову.

Бэла, его девушка, работала в Мухосранской районной больнице главной медсестрой и училась на медицинском. Они уже несколько лет жили вместе. Он же пару лет назад затеял бизнес со своим другом Тимуром по продаже электронных гаджетов, потом создал сайт, добавил туда «лав гаджеты», которые стали со временем приносить даже больше дохода. Его давнее безденежье кончилось, он сделал ремонт в квартире, обставил ее новой мебелью по вкусу Белки: спальня, например, была в стиле Людовика XV, над кроватью с гнутыми ножками и золотыми арабесками даже был небольшой балдахин, все было выдержано в пурпурных тонах, хрустальные подвески люстры отражались три раза в трельяже,

расцветивали комнату; на стене в золоченой рамке висела боттичеллевская Венера – она тоже была рыжей. В ванную, правда, он вложил свое представление о комфорте: душевая кабина была из зеленовато-голубого стекла, со множеством сопел, в углу раскинулась джакузи, была там и современная подставка с имитацией вьющихся растений, а зеркало над умывальником украшали хромированные современные светильники.

Ну что, Майкл, надо вставать да поить кофе нашу девочку. У нее сегодня трудный день. Чего-то она нервничает. Большое дело – сессия. Да и последний экзамен. Он прошел в кухню, долил воды в кофеварку, засыпал зерен колумбийской арабики, нажал кнопку и отправился в ванну. Белки там уже не было, он забрался в душевой бокс, вертанул все краны, вздрогнул, потом расслабился, закрыл глаза и подставил свое тело живительным струям воды. Он представлял себя у бушприта пиратского брига, соленые брызги тропических морей летели ему в лицо, на горизонте поднималась зеленая пирамида острова, впереди у него были захваченные испанские галеоны, смуглые креольские пленницы и несметные сокровища инков.

Махровое полотенце впитало брызги южных морей, стенок снял ментоловую пену с подбородка, *так, Диорчика сверху, да и пошли.*

На кухне он приготовил для Белки узкую чашку из ее любимого сервиза, поставил масло и сливки, нарезал батон и

сыр, потом налил себе кофе в старую бабушкину кружку, сёрбнул и закурил первую сигарету. *Вот, прекрасное утро. Вкус, запах. И Бельчонок кончил. Почему-то тебя всегда это радует. Может, потому, что ты думаешь, что успокоенная, она тебя не бросит? Черт его знает, товарищ майор. Может, потому, что к утреннему запаху ее кожи добавляется волшебный звук оргазма? Мир прекрасен и удивителен. За окном солнце, птицы поют...*

В кухню вошла Белка, она была уже одета: белая блузка из легкого материала со свободными рукавами и огромным круглым вырезом, открывающим правое плечо, черная короткая юбка в обтяжку и черные чулки. Бретельки на правом плече видно не было, сквозь ткань блузки прорисовывались острые соски. Прическа была кудрявая.

– Ты так не замерзнешь, деточка? Без лифчика.

– Мишка, не зуди. Некогда мне сковородку для твоего кумпола искать. Давай корми меня.

Михаил налил кофе в узкую чашку, добавил сахару и сливок, сделал бутерброд с сыром.

– Варенье?

– Да нет, еще извозюкаюсь вся. Спасибо.

Белка грызла хлеб с сыром, запивала его кофе, Михаил курил и смотрел, как она ест – это его всегда возбуждало.

– Еще сделать?

– Юбка и так трещит.

– Так может платичко...

– Мишка. Ну я же сказала. Все. Пора мне.

Они вышли в холл, Белка влезла в черные туфли на шпильках и подняла глаза на Михаила.

– Ты всех сразишь. Они там будут бегать за тобой и просить остаться на второй год, чтобы они имели счастье снова тебя лицезреть.

– Вот ты Дуридом! Обрадовал и успокоил.

– Все будет хорошо, маленькая. Ни пуха.

– К черту!

Михаил Дуридомов сидел на кухне и юзал свой сайт: на анимированной заставке старый пират сидел под пальмой и прикладывался к бутылке рома, сверху с волшебным звоном падали в сундук золотые монеты. Звон этот раздавался каждый раз, когда на сайте что-нибудь продавалось. Слева от пальмы расположились окошки, в которых можно было увидеть сальдо по счету и статистику продаж за выбранный период. Вкус кофе, запах вирджинского табака и звон монет сливались в его мозгу в фонтанчик эндорфинов, душу охватывала истома, тело расслаблялось, он откидывался на спинку стула и вытягивал ноги.

Так было далеко не всегда: еще пару лет назад он работал в Пункте приема вторсырья, утро начинал с растворимого «Нескафе», потом заглядывал ВКонтакте с надеждой увидеть во входящих хоть «привет» от какой-нибудь девчонки, но отвечала ему только Белка, которая и жила-то в его

же подъезде. Они встречались по вечерам, когда он возвращался с работы, а она шла на дежурство, да и вообще знали друг друга сто лет. Они перебрасывались парой слов, и в какой-то момент он заметил, что она уже не та девчонка со сбитыми коленками, с которой он играл в детстве в песочнице, а статная красивая девушка с длинными ногами, крутыми бедрами и призывно смотрящими на него глазами сосков; в нем щелкнул какой-то переключатель, он пригласил ее домой, и потом все завертелось с такой скоростью, что он иногда до сих пор удивлялся и верил в это с трудом. Изменилось все: работа, еда, квартира и, главное, секс, которого раньше у него почти и не было, а теперь бывал такой, что после него порно каналы казались ему скучной преснятиной. На его сайте продавались разные секс-игрушки, и он часто приносил домой образцы, а потом его донимал зуд, он предлагал испробовать их Белке, иногда был фигурально бит, а чаще она соглашалась, и в большинстве случаев ей это нравилось, хотя и не сразу, да и не любила она в этом признаваться, чтобы его не баловать.

Белка в его жизни играла, безусловно, главную роль. У него появился смысл зарабатывать деньги. Мухосранск на развлечения небогат, как любой российский провинциальный городок, но, когда монет нападало достаточно, они поехали на море, в Шарм, у Белки был день рожденья, и он купил ей сережки и кулон с жемчужинами, а продавец в магазине сказал, что она похожа на Клеопатру, и с тех пор она

ею часто бывала: когда жемчужины его спермы падали ей на язык и она их глотала. На его идентификаторе в смартфоне стояло фото из Шарма, на котором Белка пьет коктейль, в котором перед этим трубочкой размешала его семя: она лукаво улыбается. Они сидели тогда в ресторане, праздновали, она первый раз тогда не надела под платье трусики, трогала пальцами жемчужины, укладывала ногу на ногу, поглядывала на других мужчин, потом смотрела на него, втягивала в себя коктейль – они только что вернулись с маленького островка в бассейне, где за пальмой занимались любовью, гадая, видно ли их с террасы. День был просто сумасшедший: Белка кончала на парашюте, в море, в номере; они были голодны и никак не могли насытиться друг другом; они были молоды и счастливы, им хватало для счастья их самих, и не нужны были никакие персональные яхты и вертолеты.

С тех пор они побывали в Ницце и Каннах, на Капри, Крите и Санторине, но нигде море не было таким бархатным, не ласкало так кожу, не возбуждало так желание. Михаил хранил у себя в запароленных архивах тысячи фотографий Белки, где она была совсем голой, сосала его член, была пристегнута к кровати наручниками, но то, первое фото, с трубочкой от коктейля во рту, он любил больше всего – его можно было всем показать, но никто не знал, что она пьет, это была их тайна. Таких тайн у них было множество, они копили их, как Шейлок золото, и ни с кем не делились. Им хватало денег на жизнь, но главным богатством для них были

их ощущения: возбуждение ожидания, дрожь от прикосновения, спазм и звук оргазма, мокрая от пота кожа после этого, вкус и запах любви.

Михаил мог часами вспоминать их приключения, смотреть фотографии, он не уставал радоваться и удивляться, что бог вдруг снизошел к его молитвам и дал ему такую девушку. Нельзя сказать, что любовь их была совсем уж безоблачной: Белке нравилось внимание мужчин, она любила «покрутить хвостом» и ощутить на себе чужое желание. В его душу часто вонзался раскаленный гвоздь ревности, и он твердой рукой возвращал строптивную кобылку в стойло. Но это все не оседало в них накипью, не оставалось: они всегда выговаривали из себя все проблемы, иногда ужасно ссорились, а потом, как водится, мирились в постели.

Михаил закурил, проверил жалобы клиентов, прочитал комменты к товарам, ответил на сообщения, позвонил в свой офис, поговорил с Сердюковым: особых проблем не было, но тот доложил, что в подразделе БДСМ-товаров почти закончились ошейники и другие аксессуары доминантного секса. *Странно, что такое напало на наш славный Мухосранск, чего это все... Ладно, желание клиента... Пошли сходим к Сёмке.* Семен был его оптовым поставщиком, он зашел нему на сайт и походил по страницам. В глаза ему бросился черный ошейник с никелированной цепочкой: над кольцом его был прикреплен «сапфир» в форме сердца, в оправе из

маленьких «бриллиантов». Это было что-то совсем новое, бессмысленно роскошное, варварски великолепное и непристойно красивое, он сразу вспомнил «Анжелику у пиратов», представил Мишель Мерсье в таком украшении, потом мысленно примерил его на Белку, ощутил дикую эрекцию, ему страшно захотелось это заиметь, пальцы его сами нащелкали электронную заявку. *Черт, надо бы еще что-нибудь синее...* Он перешел в раздел эротического белья и застрял взглядом на комплекте «ChiliRose»: изумительный синий цвет напомнил ему море за коралловым рифом, подсвеченное лучами солнца. *Классный корсет... а трусики... и чулки... Да, это то что нужно. Берем.* Он заполнил заявку, походил еще по сайту, заказал еще несколько железных прелестей и шелковых радостей, позвонил Семену, договорился на встречу и закурил. *Ну, и сколько можно работать. Уж и обед скоро. А что у нас тут есть? А ничего-то тут у нас особо и нет. Два яйца есть. И одна сосиска. Маловато будет пирату после долгого плаванья. Надо ехать.*

Он выключил ноутбук, собрался, вышел из дома, дошел до стоянки и квакнул сигнализацией. Его темно-синий X5 подмигнул ему фарами, в момент завелся и выехал на дорогу.

В супермаркете голодные глаза Михаила посылали импульс рукам, и те складывали в тележку мясную нарезку, салями, яйца, сосиски, сыр, маслины, горчицу и кетчуп. *Ага, батон еще надо. Да и тортик нашей девочке. И... вот,*

«*Veuve Clicquot Brut*», как раз подойдет. Цена конечно... но черт с ним – конец сессии. Берем. Поехали к Сёмке.

У Семена Михаил нагрузился коробками с образцами, они покурили, и он двинул домой. По дороге ему на глаза попала знакомая вывеска: «Малахитовая шкатулка», он припарковался, зашел, был встречен как постоянный клиент, «а что у вас есть такое какое-нибудь синенькое...», ну, гулять так гулять, «это в самый раз», расплатился и поехал домой.

Пакеты и коробки норовили выпрыгнуть из его рук, но он их уговорил, умудрился открыть дверь, зашел в холл, и тут в кармане джинсов завибрировал телефон, и он услышал «Oui» Zazie. Белка! Коробки посыпались на пол, он выхватил телефон.

– Ну как?

– Я сдала!

– Ну и умничка. Я и не сомневался.

– А я чего-то...

– Да ерунда. Все прошло уже. Домой приедешь? Я тебе тортик купил.

– Спасибо! Мне надо на работу еще заехать.

– Ну заедь.

– И это...

– Что.

– Наши все предлагают в кафе сходить, отметить.

– Тоже надо. Сходи. Только... Как же «Мустанг»?

– Да я не буду там долго. Потусуюсь немного, да и домой.

– Ладно. Целую в попунчик.

– И я вас – взасос!

Экран свернул звонок, а Михаил ощутил вздутие в паху.

Ох и жрать же охота! Шчас мы все это... а вечером...

Михаил разгрузил пакеты, отнес коробки в спальню, поставил в микроволновку четыре сосиски и решил по-быстрому сходить в душ, вернулся, отрезал шмат батона, намазал маслом, поляпал сосиски «чили» и принялся за еду. *Эх, ну где это на Ямайке такие сосиски будут! И кетчупа тогда еще не было. И как эти бедные пираты там питались. В море одна солонина с сухарями, а в таверне и есть некогда: девки, карты, два ствола. Ну, ром еще. А может, нам пивчика? Та ну, вернется твоя девочка, а от тебя... Давай чаю заварим, Майкл. Ну давай.*

Чай остывал в бабушкиной кружке, Михаил курил, вытянув ноги. *Ну вот, совсем другое дело. Жизнь прекрасна. Еще у нас есть пару часиков... Пойдем поваляемся? Но только не долго! Да никада, товарищ майор!*

Испанский галеон плавно заваливался на бок, нос его, развороченный удачным пушечным выстрелом, уже забурился в воду, в которой плавали ошметки боя и еще не утонувшие испанские кирасиры. На палубе его брига собралась вся команда, жадные глаза разглядывали кучу золота и драгоценностей, а он рассматривал пленниц, согнанных на корму. Взгляд его остановился на статной красавице в синем бар-

хатном платье с высоким кружевным воротом и внушительным декольте, руки ее были связаны.

– Капитан! Когда делить будем?!

– А дьявол вас забери, тысяча чертей вам в глотку! Успевте. Завтра поделим. Боцман, доставай бочку рому.

– Урррааа!!!

Он прошел на корму и остановился у женщины в синем платье, она с тревогой смотрела в его глаза, он выхватил толедский клинок, она в ужасе отшатнулась, он перерезал веревку, связывавшую ее руки.

– Пройдемте со мной, сударыня. Здесь Вам не место.

Он взял женщину за руку и повел в свою каюту.

– Вот мои скромные покои. Присаживайтесь, я налью Вам вина.

Женщина в изнеможении упала в кресло и повела взглядом вокруг. Скромные покои были увешаны картинами в золоченых рамах, уставлены серебряными подсвечниками, задрапированы кусками роскошной парчи и бархата; у стены стоял окованный железом сундук, а в углу под пологом из алого шелка пряталась кровать.

– Пейте вино и ничего не опасайтесь.

– Здесь?! Как я могу ничего не опасаться?

– Нас называют джентльменами удачи. Удача у нас сегодня уже была.

– О, я надеюсь на Ваше благородство! Я готова на все, лишь бы не попасть в руки Ваших головорезов! Мой отец,

испанский гранд, дон Альваро де...

– Погодите, дойдем и до отца. Как Вас-то зовут? И я не представился. Простите. Можете звать меня Мигель.

– Я... я Арабелла... белла... Бэла?!

Михаил вскинулся на диване – телефон блямбал уведомлением. *А черт бы тебя уже забрал, клятый ты, блин, фейсбук! Только подошли к интересному месту... Как же ее там звали? Классная была телка.* Он взялся за телефон. Цукерберг услужливо подогнал ему уведомление: «Бэла Бурлакова была отмечена на видео с Тамара Анциферова и Вольдемар Боборыкин». Сердце его нехорошо ёкнуло, он открыл видео: зал кафе, играет музыка, шум и гам, несколько пар танцует, камера ездит туда-сюда, *ну и что такого, можно было и сон досмотреть,* включился зум, и он увидел в развороте белую блузку с голым правым плечом – Белка танцевала с мужчиной, у которого в волосах было уже больше соли, чем перца; руки ее были закинутаы ему на плечи, а в глазах... *А в глазах ее совсем непонятно что. И это что мне совсем не нравится. Пошли-ка на кухню.*

На кухне он клипнул кнопку включения ноутбука, залпом выпил холодный уже чай и жадно закурил. *Ну давай, железяка ты хренова! Грузись быстрее, пока они там в кусты не утанцевали! Может, не ждать, а поехать сразу? Что это там за кафе? А черт его знает. Ну, наконец-то. Грузим фейсбук... нет, место не указано... только Тамара Ан-*

цифровая «в превосходном настроении». Ну спасибо, Марк, не написал в каком настроении Бэла Бурлакова. И не мокрые ли у нее трусики. Надо послать ему письмо, пусть добавит такую опцию. Он нажал «скачать видео», открыл его, увеличил и замедлил воспроизведение.

Сигарета догорела до фильтра и обожгла его пальцы, он яростно загасил ее в пепельнице и продолжал рассматривать видео. *Что-то такое у нее в глазах... Влюбилась наша девочка, что ли. И может, с утра у нее не мандраж был, а трепет предвкушения свидания? Чё ж его теперь делать-то, товарищ майор? В баню ее сводить? Да разве ж любовь вожжсами выбьешь? Если она настоящая. Ничего ты с этим не поделаешь, Майкл. Хоть к мачте ее привяжи, все равно улетит твоя птичка.*

Михаил закурил новую сигарету и поскреб в затылке. *А который это час? Ого, час уже и поздний. Позвонить, что ли. Не буду. Телефон наверняка выключен, только расстройство одно будет. Собрать ее вещи? Так у тебя и чемоданов столько нет. Ну да так – чисто символически. Акт доброй воли. Желаю счастья и все такое. А я, как блаародный чилавек... устраняюсь... уеду на Кавказ... пусть меня там абреки убьют. Что?! Ну уж нет, хрена вам лысого, я им так не дамся! Не на того напали! Ты, бл*дь, Майкл с Ямайки или фуцик мухосранский?!*

Ухо его уловило скрежет ключа, он вскинулся и бросился в холл. *И вещи не успел сложить! Весь эффект пропадет.*

Дверь отворилась, вошла Белка, остановилась и просканировала взглядом его лицо и пылающие уши.

– Привет, Миша. Так устала я.

– Ну я думаю.

Девушка подошла к нему и обняла за шею. *Точно, как его.*

Но какая актриса пропадает!

– Ты, деточка, «Dolce & Gabbana» пахнешь.

– Да нет, я «J'adore» попшикалась с утра.

– Так то с утра. А это «Dolce & Gabbana Pour Homme».

Переводить надо?

– Миша. Ну налипло где-то в кафе. Я вон и сигаретами пахну. Понюхай.

– А как там Вольдемар Арнольдич поживает?

Девушка вздрогнула и вскинула на него глаза вспугнутой лани.

– Миша. Я только тебя люблю. Честно. А откуда ты...

– Любишь, говоришь? Может, посидим-поговорим? Или ты есть хочешь.

– Да ела я что-то там. Давай поговорим.

Они зашли в гостиную и уселись друг напротив друга.

– Так как он? Не сильно на экзамене мучил?

– Не сильно. Но я все равно волновалась.

– А может, ты не от того волновалась?

– А от чего?

– Может, от радости?

Белка опустила голову и минуты три разглядывала ковер.

– Миша. Ну я не знаю. Муторно было.

– Ты же психологию сдавала.

– Ну сдавала. Сапожник без сапог. Ты же знаешь...

– Ну... я еще не совсем знаю. Но чувствую. Ты мне не поможешь?

– Я сделаю все, что ты скажешь.

– Так и скажи. Правду. Мы же всегда говорим друг другу правду.

– Ну какую правду ты хочешь услышать?

– Тянет тебя к нему? Или уже затянуло без возврата? Лечить тебя надо или помочь собраться?

– Мишунчик, ну что ты такое говоришь! Ты мой самый родной человек!

– Ты не ответила, дарагая.

Белка подняла на него глаза, в которых явно читалось невероятное мучение и страшная борьба, даже страдание.

– Я не могу тебе врать.

– Так и не ври.

– Тянет.

– И давно это у вас?

– У нас ничего нет! Клянусь тебе!

– Но что-то же есть. Притяжение.

– Нууу... есть.

– И у него?

– Ну я не знаю. Мы не говорили об этом.

– Ага. Прекрасный период. Еще ничего не сказано, но все

уже всем ясно. По глазам видно. Осталось только взяться за руки и... в цветущем саду... босиком по росе...

– Мишунчик, ну я тебя прошу. Мне плохо.

– А на видео так кажется, что тебе хорошо.

– Мне бывает хорошо с ним.

– Ну вот и все. Спасибо, что сказала. Хоть избавила меня от вранья.

– Да это не то, что ты думаешь!!!

– А что я думаю?

– Да ты уже себе там надумал целую кучу всего! Что, я тебя не знаю?

– А что я в бога душу мать должен думать?!!! Ты сама-то себя слушаешь?!

– Ну не кричи на меня, пожалуйста. Ну пожалей меня.

– Пожалеть?! Ты заболела? Чаю с медом сделать? Да ты влюбилась самым банальным образом, а я тебя должен еще и пожалеть?!

– Ну я не влюбилась, правда.

– А что тогда? Если тебе хорошо с ним. И тянет.

– Он... он мне чем-то отца напоминает.

– О, приехали. Давно я его, кстати, не видел. Он приходит?

– Нет. И я его давно не видела.

– А давно он ушел?

– Да больше десяти лет уже.

– А ты его любила?

– А я его и сейчас люблю. Хотя у него уже другая семья.

И дочка другая.

– Вот те раз. Ты мне никогда этого не говорила.

– А ты не спрашивал.

– А он тебя любил?

– Мне кажется, да. Я часто вспоминаю... Он меня так... на коленях качал... по голове гладил... песенку какую-то напевал...

– А обижал?

– Ну... нет. Побил только один раз. Три раза шлепнул.

– За что?

– Миша... ну так это тяжело все. Ну ладно. Тебе я все могу рассказать. Я была еще маленькая, лет семь мне было. Мне как-то приснился страшный сон... я проснулась... плакала... а потом пошла в спальню... открыла дверь... а там...

– Ну я понял. Ладно. И потом вы больше не...

– Это было один раз. Мы больше об этом никогда не говорили. А тогда он сказал, чтоб я больше так никогда не делала.

– И все было как раньше?

– Нууу... да. Только я мать возненавидела. А когда он ушел... то и вообще.

– А ты к матери заходишь?

– Конечно. На день рожденья. И восьмого марта.

– Ну и ну. Бедный Карл Густав в гробу на вас не нарадуется.

– Какой еще Карл, Мишка? Ты что?

– Юнг. Чувствую я, психологию ты плохо учила. Не о том на лекциях думала.

– Ну не мучь меня. Ни о чем я не думала.

– И делать ничего не собиралась?

– Что делать? Ты о чем?

– Ну там... начать новую жизнь...

– Да дуридомский же ты Дуридом! И в мыслях никогда такого не было!!!

– И не представляла себя с ним в постели... хоть во сне?

– Да ничего такого не было и близко!!!

– Да? Тогда, я думаю, тебе надо сходить в душ, парфюм чужой смыть, а я покурую. А то аж уши уже опухли.

– Так ты мне веришь, Миша?

– Иди, Белка. Мысль мне одна в голову пришла.

– Так я потом... в спальню?

– Ну... красной комнаты у нас нет. В спальню.

Михаил курил на кухне, в голове его вертелись шарики мыслей. *Ну, гаспадин-таварищ Юнг, черт его знает, что из этого получится. Опасный метод. Но что делать, попробовать надо. Полечим нашу Электру.*

Он покурил, потом прошел в спальню, сдернул с кровати одеяло, стянул с себя футболку и джинсы и сел на кровать; вихры его в зеркале торчали в разные стороны. Вошла Белка в коротком белом халатике, волосы ее были заколоты в узел на макушке.

– Сними халат.

– Ладно.

– Иди ко мне.

Он усадил девушку к себе на колени, обнял за плечи, стал покачивать, будто хотел убаюкать и уложить спать, водил носом по ее волосам, мурлыкал какое-то «у-уу», гладил руки, потом вдруг резко поднял.

– Ложись сюда животом.

Он похлопал себя по коленям, девушка покорно легла поперек него, он гладил ее спину и попу, потом стал несильно хлопать ее по ягодицам, Белка обернула к нему голову, в глазах ее кричал вопрос.

– Ты меня не бросишь?!

– Никогда так больше не делай!

Михаил резко хлопнул по попе, передвинул руку на спину и почувствовал ладонью легкие содрогания, а потом услышал всхлипы, перешедшие в громкие рыдания. Тогда он поднял девушку, опять усадил ее на колени, пил губами ее слезы, качал и гладил, что-то шептал ей на ухо, она успокаивалась, перестала вздрагивать, затихла, потом приподняла попу, нашла его член, зажала его у себя между ляжками, головка его уперлась ей в клитор, так они и сидели, покачиваясь, пока она не замерла, потом дернулась всем телом, выдохнула из себя крик; Михаил упал на спину, утянув за собой девушку, трогал пальцами ее торчащие соски, щипал их, целовал Белку в шею, а она шумно дышала, елозила на нем, рукой прижимала член, двигала бедрами и вдруг вся выгнулась ду-

гой, выстрелила в люстру вторым оргазмом, скатилась на бок и свернулась калачиком. Михаил наклонился к ней, целовал ее плечи, гладил бедра; она подняла к нему лицо.

– Боже, как я тебя люблю!!! А ты?!

– И я тебя люблю. Ты моя любимая маленькая девочка.

– Так у нас все хорошо?!

– Как ты себя чувствуешь?

– Ты знаешь, будто громадный камень с души упал. Сама не знаю почему. И мне светло и радостно. Чудесно просто. Я так рада, что мы поговорили.

– И к Вольдемару не хочется?

– Мишка. Ну я же все рассказала тебе. Ты такой умный у меня. Хоть и психологию не сдавал. А я дура душой. Такая вот тебе досталась.

– Ну, ничё себе такая досталась.

– Правда?

– Святая истинная.

– Господи, как хорошо! Как мне хорошо с тобой! Ты мой родной, мой любимый, мне никто больше не нужен, только ты.

– Так ты...

– Я просто счастлива сейчас! Правда-правда! Только знаешь что?

– Что еще?!

– Я голодная!

– Ну, это дело поправимое. Всех бы нам таких бед. По-

шли, мы тебя накормим. Там же у нас тортик есть.

– Классно как! Я как только что на свет народилась! И ни разу еще не ела!

– Так может, мяса?

– Нет, хочу уесться тортом, извозюкаться вся в креме, хочу есть его руками! Хочу, чтобы ты меня кормил!

– Какое скромное желание. И такое выполнимое. Идем.

Они сидели на кухне, Белка резала торт.

– Может, винчика хочешь, маленькая?

– Ой, я бы с удовольствием!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.